(cc) BY

Анисимов Николай Николаевич
канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «МИРЭА –
Российский технологический университет»
г. Москва

НОВЫЕ ПОКОЛЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: РЕАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И ФИКЦИИ

Аннотация*: статья посвящена рассмотрению вопросов неоднозначного и противоречивого развития системы прав и свобод человека. Автор анализирует некоторые точки зрения на новые поколения прав человека, новые категории прав, появившихся в XXI веке, и дает свою оценку их научному обоснованию включения в существующую классическую классификацию.*

Ключевые слова*: права человека в XX веке, четвертое поколение прав человека, соматические права, когнитивная свобода, права человека как фикция.*

Система прав человека изменяется с развитием цивилизации. Научное обоснование и позитивное закрепление в действующем законодательстве новых прав, выделение их новых поколений возникают в связи с трансформацией социальной реальности, появлением новых сфер правореализации, новых возможностей для реализации человеческого потенциала. Это развивает и дополняет классическую классификацию прав и свобод личности. Однако, как нам представляется, это делается не всегда достаточно обоснованно и корректно. Новые права при внимательном их изучении вполне вписываются в «старую» конструкцию прав. В таком случае терминологически они являются не новыми, а развитием уже существующих прав человека. В других же случаях может иметь место фиктивность новых элементов правового статуса личности.

Начнем с того, что всеобщая декларация прав человека и конституционные акты государств признают не только те конкретизированные основные права, которые перечислены в данных документах, но и другие. Статья 55 Основного За-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

кона России гласит: «Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина». Кроме того, категория «свобода», как известно, не исчерпывается каким бы то ни было перечнем позитивно закрепленных прав. Поэтому выявление новых прав и их систематизация являются важными не с точки зрения легализации, а с позиций создания возможностей для человека, защиты прав, государственного обеспечения их реализации.

Переосмысление системы личных прав привело к предложениям рассматривать в качестве новых соматические права (например, право распоряжаться своей жизнью, телом, права на смерть, право на физическую свободу, репродуктивные права), информационные права, когнитивная свобода с одной стороны и право на духовное образование, божественные права (право на любовь, вера и любовь к Богу, единство с Творцом, право на сотворчество и др.) с другой. Хотя эти права вполне могут взаимопересекаться, наблюдается дуализм развития всей рассматриваемой системы: от радикально-либерального подхода к развитию прав человека до возврата к религиозной традиции.

Касаемо первой составляющей констатируем необходимость и неизбежность изменений статуса личности. «Время от времени понятия должны переворачиваться, чтобы могла начаться новая жизнь» [1]. Развитие науки и техники принесло повышение уровня жизни, изменили характер трудовых отношений, но, с другой стороны, достижения медицины, генетики, биологии и химии поставили общество в качественно другое состояние [2]. Также отметим еще более глубокий, по сравнению с традиционно выделяемыми личными правами, естественно-правовой характер соматических прав, но некоторое их противоречие (иногда весьма жесткое) консервативной традиции. Собственно, именно в связи с этим можно признать необходимость их позитивной регламентации. Косвенно попытки посягательств на часть соматических прав преследуются по закону, но, поскольку позитивного законодательного закрепления такие права не получили,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

человек может не знать о возможности выбора. При этом положительно оцениваемая большинством общества традиция изначально является частью позитивного права.

Позитивное признание соматических и близких к ним прав является констатирующим. Человек этими правами пользуется. Государство и общество напрямую практически не способны вторгнуться в сферу реализации этих прав без принудительного вторжения в личное пространство человека, без лишения его права личного выбора. При этом нельзя обойти морально-нравственную сторону проблематики. Например, согласимся с тем, что «следует избегать упрочения новых медицинских достижений в правовой норме до полного выяснения следствий такого вмешательства в организм человека» [3]. Выбор личности, с этой точки зрения, будет не всегда «морально правильным», не всегда соответствовать мнению так называемого «большинства». Личность будет делать такой выбор, поскольку общество и государство живут двойными стандартами, рассуждая о морали и нравственности на словах, но существуя и воспроизводя условия, прямо этому противоречащие (пренебрежение к достоинству личности, отсутствие возможностей профессиональной самореализации, игнорирование важности исполнения родительских функций и др.). В этом случае мораль, как и выстраивающаяся на этой основе система прав и свобод, превращается в фикцию, а часть соматических прав, даже нелегализованных (проституция), становятся реальностью.

В связи с изменением Гражданского кодекса обостряется вопрос позитивизации и системной научной классификации цифровых прав. Системность требуется не только при глобальном взаимосоотнесении прав и свобод на уровне самой концепции, но и при рассмотрении элементов механизма правового (в том числе конституционного, гражданско-правового) регулирования. Для начала конкретизация механизма реализации цифровых прав невозможна без качественной дефиниции и их классификационной характеристики внутри системы прав и свобод человека и гражданина. Проблема дефиниции цифровых прав представ-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ляется очевидной: цифровые права в новой редакции ГК содержательно не определены. В соответствии со ст. 141.1 ГК РФ содержание и условия осуществления цифровых прав определяются в соответствии с правилами информационной системы. Возникает вопрос: «Чем цифровые права содержательно отличаются от других, например имущественных, прав?» Только действием в границах некоей информационной системы? Но о какой информационной системе (системах) идет речь? В целях практической реализации потребуется создать доступное описание с перечнем характеристик системы. Другой вопрос: «Почему цифровые права употребляются во множественном числе?» Если это не ошибка, то где их перечень? Такое свободное, расширительное использование категории «права» и, соответственно, усложнения классической классификации прав и свобод без ответа на поставленные вопросы провоцируют жесткую критику.

Наконец, некоторые авторы к правам нового поколения (четвертого, пятого) относят «божественные права и свободы». С этой точки зрения, к пятому поколению прав относятся такие права, как право на любовь, вера и любовь к Богу, единство с Творцом, право на рождение в любви, право на сотворчество и другие права, которые вытекают из «любви и божественной энергии». Но сторонники выделения такой категории, видимо, считая себя единственными выразителями абсолютной истины, выходят за рамки научной дискуссии. Так, С.И. Ивентьев отмечает, что «педагогика не охватывает и не раскрывает божественную и духовную сферу деятельности молодежи, так как в основу своего существования государство поставило науку и право, которым чужды религия и мораль» [4]. Приходится согласиться с автором и, используя приведенную применительно к соматическим и цифровым правам аргументацию, констатировать фиктивность выведенного им пятого поколения прав, которые органично вписываются в свободу совести и вероисповедания. При этом мы не отрицаем сам потенциал религиозных норм как регулятора общественных отношений и интеграцию их части в действующее позитивное право.

Список литературы

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

1. Новгородцев П.И. О своеобразных элементах русской философии права. – М.: Раритет, 1995. – С. 367–387.

2. Абашидзе А.А. Новое поколение прав человека: соматические права / А.А. Абашидзе, А.М. Солнцев // Московский журнал международного права. – 2009. – №1. – С. 51–69.

3. Олейник Н.Н. Научные ведомости / Н.Н. Олейник, А.Н. Олейник. – 2015. – №14. – С. 126.

4. Ивентьев С.И. Четвёртое и пятое поколение прав человека // Гуманитарные науки: сборник научных трудов. Ч. II. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2010. – С. 47–49.

5. Максимов И.В. Административная ответственность (конституционная конструкция) // Гуманитарные и юридические исследования. – 2017. – №3. – С. 153–158.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)